

Перспективы модификации дисциплинарного статуса социологии религии

Аннотация

Цель публикации заключается в том, чтобы определить перспективы модификации дисциплинарного статуса социологии религии, в частности выявить возможности расширения ее предметного поля и теоретико-методологической базы. Анализируются вызовы и перспективы (ре)формирования теоретико-методологической базы исследований социально-религиозных процессов и явлений. Выявляется интеграционный потенциал социокультурного подхода в исследованиях социально-религиозной сферы, рассматриваются перспективы модификации дисциплинарного статуса социологии религии на его основе. Автор подчеркивает, что использование социокультурного подхода в исследованиях социально-религиозной сферы формирует теоретико-методологические основы модификации дисциплинарного статуса социологии религии в контексте современных социальных изменений. Согласно авторской гипотезе, социология религии со временем будет постепенно дистанцироваться от классического (теоретического) религиоведения как философской и исторической науки. По мнению автора, социология религии в будущем приобретет признаки дисциплины, ориентированной на изучение социальных связей в рамках социокультурной системы и поиск способов взаимодействия в урбанистическом пространстве.

Ключевые слова: *социокультурный подход, социология религии, дисциплинарный статус, предметное поле*

В последние десятилетия все чаще можно слышать мнения о слабости теоретических обоснований в социологии [Танчер, 1994: с. 3], о ее “дисциплинарном кризисе” [Головаха, 2004: с. 14], о необходимости выхода за рамки устоявшихся стереотипов восприятия ее дисциплинарных особенностей [Судаков, 2008: с. 3] и т.д. Наличие такого рода “проблемных зон” в социологии указывает на незавершенность ее внутренней институционализации, то

есть на недостаточную устойчивость оснований, на которых следует разрабатывать новые исследовательские методы и приемы, определять правила и нормы профессиональной этики, формировать самосознание ученых т.п. [Симончук, 2009: с. 136]. Сказанное в полной мере касается и социологических теорий среднего уровня, играющих весомую роль в накоплении социальной информации, изучении и прогнозировании динамики развития социума [Пилипенко, 2007: с. 6] и предстающих в качестве своеобразной “зоны пересечения” между социологией и той или иной отраслью науки. Поэтому применительно к ним вопросы, связанные с дисциплинарным статусом, звучат даже острее, чем для социологии в целом.

Социальные изменения в украинском обществе на рубеже тысячелетий актуализируют развитие тех отраслевых социологий, которые по известным причинам не могли полноценно развиваться. В частности, это касается социологии религии, которая, будучи дисциплиной с большой традицией рассмотрения социально-религиозных явлений и процессов (Дж. Фрезер, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.), в то же время относится к числу переживающих свое становление, в плане расширения в последние десятилетия объяснительных и интерпретационных возможностей социологического теоретизирования в отношении религии как общественного явления в условиях демократизации общества [Иванкова-Стецюк, 2011 d: с. 6].

Цель данной публикации заключается в том, чтобы определить перспективы модификации дисциплинарного статуса социологии религии, а именно — выявить возможности расширения ее предметного поля и теоретико-методологической базы. Учитывая, что ни одну культуру прошлого, настоящего и даже будущего нельзя рассматривать как культуру без религии [Фромм, 2009], и к тому же в современных социогуманитарных науках все более выразительно проявляется тенденция рассматривать человеческую деятельность в культурном контексте [Join-Steiner, 1996: p. 191], нужно найти аргументы в пользу применения в религиоведческих исследованиях социокультурного подхода.

Вызовы и перспективы (ре)формирования теоретико-методологической базы исследований социально-религиозных процессов и явлений

Общественно-религиозные трансформации давно являются объектом внимания отечественных исследователей, которые в своих работах воссоздают историю становления и развития христианства в Украине, исследуют влияние религии на формирование украинской нации, на развитие духовной культуры украинского народа, анализируют деятельность Церкви в осуществлении культурных обменов между Украиной и миром. Работы В. Антоновича, М. Грушевского, И. Крипьякевича, А. Левицкого, И. Огиенко, М. Шлемкевича, В. Янева и других украинских мыслителей составляют основу источниковедческой базы большинства отечественных исследований общественно-религиозной проблематики. Для современного украинского религиоведения особо актуальны такие вопросы, как реалии и перспективы участия Церкви в процессах национального возрождения, особенности духовно-религиозных идентификаций и религиозных практик, возможности широкого внедрения духовно-светского образования (В. Бондаренко,

В.Еленский, Р.Кирчев, А.Колодный, М.Маринович, Е.Мартынюк, Л.Рязанова, Л.Филипович).

По моему мнению, сосредоточенность религиоведов на макроуровне анализа процессов формирования религиозного пространства затрудняет изучение культурных форм, способных представлять образ жизни украинцев в реалиях нынешнего социума, поскольку практически элиминирует из социально-религиозного научного дискурса человека как создателя общности. В итоге сужается спектр актуальных исследовательских проблем, являющихся определяющими в плане перспектив развития социологии религии, в частности касающихся сегментации пространства социальных отношений, сформировавшихся в рамках религиозных объединений в результате непосредственных коммуникаций между индивидами. Полагаю, можно выделить несколько причин подобного состояния дел.

Во-первых, социально-религиозные процессы, происходящие в периоды системных трансформаций, сложны и неоднозначны, так как связаны с неосознанными ориентациями социума на определенные, специфические только для него образцы и формы поведения, нормы реакций и типы адаптивных процессов. Во-вторых, современная социология религии, позиционируя себя в основном как составляющую теоретического религиоведения, не демонстрирует интереса к изучению на эмпирическом уровне систем взаимоотношений, возникающих в урбанистическом пространстве в качестве реакции на вызовы глобального общества и связанных с интенсификацией миграционных процессов. В-третьих, налицо некоторая “ригидность” теоретико-методологического аппарата современной социологии религии [Иванкова-Стецюк, 2011d: с. 5–6], где практически не применяются подходы, которые могут создавать почву для “культурологической” интеграции социального знания [Резник, 2003: с. 464–470].

Текстовые источники как база “культурологической” интеграции социального знания в социологии религии

Предложения, касающиеся возможностей использования социокультурного анализа в исследованиях социально-религиозной сферы, основываются на вторичном анализе трех видов текстовых источников. Первую группу составляют разработки теоретиков, ориентирующихся в своей деятельности на развитие социологического знания через генерализационный дискурс. В первую очередь речь идет о работах зарубежных исследователей — Дж.Ритцера (микро-макросинтез), Дж.Тернера (перспективы развития социологической теории), Н.Уили (позитивистский синтез), а также отечественных социологов — Е.Головахи (ограничения применения классических теорий для изучения современных обществ), В.Пилипенко (возможности социологических теорий среднего уровня в накоплении социальной информации), В.Судакова (основания для модификации дисциплинарного статуса социологии), В.Танчера (ключевые тенденции конвергенции крайних позиций в социологическом анализе) и др. Вторую группу образуют посвященные выявлению эвристических возможностей социокультурного подхода исследования Л.Ионина (основы социокультурного анализа), Н.Лапина (социокультурный подход и социетально-функциональные структуры), Л.Малес (понимающий потенциал социокультурного анали-

за), Н.Костенко (многомерность текстов культуры), А.Ручки (социокультурные идентичности и практики), Л.Сокурянской (анализ социологических интерпретаций понятия “социокультурное”), Ю.Сороки (социокультурная теория восприятия), Н.Черныш (социокультурный подход в социогуманитарных науках) и др. И наконец, третья группа — это тексты, в которых обобщаются результаты прикладных исследований, нацеленных на изучение отдельных аспектов формирования пространства взаимоотношений “культура — церковь — город” в украинском обществе конца XX — начала XXI веков (религиозное сообщество как среда формирования социальных отношений; город и церковь в пространстве миграций; институциональные аспекты деятельности церкви и т.п.); эти обобщения представлены в ряде предыдущих публикаций автора [Иванкова-Стецюк, 2007; Иванкова-Стецюк, 2009; Иванкова-Стецюк, 2011e; и др.].

Считаю такой выбор базовых источников обоснованным, так как в ситуации перманентных социальных изменений и в условиях постоянной смены предмета и теоретико-методологических оснований социологии в целом и социологии религии в частности возникает потребность в новых объяснительных конструктах и не столько на уровне универсальных объяснений, сколько на уровне локально-ситуативных теорий, способных объяснять социальные процессы в конкретных человеческих общностях и в конкретных социальных ситуациях [Головаха, 2004: с. 25].

Интеграционный потенциал социокультурного подхода в исследованиях социально-религиозной сферы

Анализ сформированной в соответствии с целями публикации базы источников создает предпосылки для определения ряда ключевых, по нашему мнению, характеристик социокультурного подхода, которые указывают на его интеграционный потенциал и одновременно могут служить аргументами в пользу целесообразности его применения в исследованиях социально-религиозной сферы.

Прежде всего следует иметь в виду, что социокультурный подход акцентирует существование интегралистских характеристик надорганического мира, а значит, предполагает понимание общества и культуры как целого. Единство социального и культурного дает основания характеризовать такой мир как социокультурную реальность, а ее явления — как социокультурные явления [Ручка, 2007: с. 114–115]. Именно видение социальной реальности как социокультурной, на мой взгляд, обеспечивает дополнительные обоснования ориентированности социологии религии на рассмотрение социально-религиозных процессов и явлений в системе культуры и делает возможным понимание социального взаимодействия как одной из ключевых категорий данной дисциплины. Таким образом мы можем размежевать вопросы, касающиеся влияния религиозной общности на социальное поведение индивида, и связанные с изучением религиозного сознания вопросы, которые интересуют социологию религии только опосредованно. Это, в свою очередь, актуализирует потребность в интеграции в рамках социологии религии социального знания об особенностях процессов формирования пространства взаимоотношений в религиозных объединениях, типов отношений внутри них и между ними и т.п.

Социокультурный подход предполагает понимание культуры и социальности как взаимопроникающих фрагментов реальности [Лапин, 2000] и актуализируется в условиях модернизации и секуляризации, когда религия все больше выходит “за круг собственно религиозных идей” [Дюркгайм, 2002: с. 12], предстает в виде “множества” культурных значений, ценностей и смыслов. Поэтому примером культурной формы, репрезентирующей способ бытия индивида в реалиях современного социума [Сорока, 2010 б: с. 116–118], по моему мнению, может стать религиозная общность. Именно понимание религиозной общности как культурной формы создает почву для расширения спектра актуальных исследовательских тем, которые могут определять перспективы развития социологии религии на новом витке модернизации, помогая социологу в его попытках осмыслить “великую трансформацию, которая привела к капитализму, урбанизму и демократии” [Уили, 1994: с. 63]. В частности, социокультурный анализ позволяет выделять актуальные модели жизненных стратегий, которые иницируют и реализуют представители религиозных общностей в условиях урбанизации и глобализации, и одновременно анализировать процессы сегментации пространства социальных отношений, формирующихся в рамках религиозных объединений через непосредственные коммуникации между индивидами [Иванкова-Стецюк, 2010; Иванкова-Стецюк, 2011b; Иванкова-Стецюк, 2011с, и др].

Следует обратить внимание на то, что с позиций социокультурного подхода общество, культуру и индивида нужно рассматривать интегрированно — как составляющих неразрывное единство [Сорокин, 1992: с. 190–220]. Сама же культура при этом предстает в качестве репрезентативной, охватывающей верования, представления, мировосприятия и идеологии, которые люди либо воспринимают активно, либо признают пассивно. Таким образом, в рамках социокультурного подхода мы можем различать традиционные и ценностно-рациональные действия: к примеру, посещаемость церкви можно рассматривать и как дань традиции, привычку, и как глубокое внутреннее призвание [Сорока, 2010: с. 173]. Кроме того, применение социокультурного анализа делает возможным выделение в качестве его предмета культуры любой общности, независимо от ее места в общественной структуре или нормативной иерархии [Сорока, 2010: с. 174]. Таким образом мы получаем возможность выйти за рамки традиционного анализа организационных форм религии (церковь, конфессия, секта и т.п.) и исследовать религиозную общность под несколько иным углом зрения, а именно как форму организации общественной жизни в условиях поликультурного урбанистического социума эпохи глобализации. В обозначенном контексте религиозная община представляется не только и не столько формой организации верующих, сколько средой их социализации в широком смысле; локализуясь в определенных смысловых точках пространства, эта среда имеет средства для трансляции смыслов и упорядочения жизни индивида и должна помогать ему, по словам Ф.Уэбстера, не “утонуть в море знаков” [Уэбстер, 2004: с. 333–334].

В поиске аргументов в пользу использования социокультурного подхода в исследованиях социально-религиозной сферы обратим внимание на его возможности, связанные с использованием концепции культурных инсценировок при исследовании ситуации потери индивидом или общностью идентичности [Ионин, 1998: с. 215–216], вследствие деактуализации культурного образца групповой жизни [Шютц, 2003]. По моему мнению, приме-

нение концепта инсценировки может оптимизировать процесс “культурологической” интеграции социального знания в исследованиях социально-религиозной сферы, поскольку позволяет социологу увидеть “изменчивую тень, которую отбрасывает инвариативная реальность” [Пилипенко, 1993: с. 27], путем сведения отдельных фрагментов (текстов, артефактов) культуры в целостную версию, которая представляет эмпирический мир. Результатом такого рода интеграции может стать, к примеру, выявление актуальных моделей религиозной конверсии как стратегии инкультурации [Иванкова-Стецюк, 2011b], а также определение типологии участников религиозных объединений и самих объединений, в том числе создаваемых с целью (ре)социализации индивидов с родственными духовно-религиозными и ценностными ориентациями и обеспечения успешной интеграции социально уязвимых социальных групп в жизни доминирующего социума [Иванкова-Стецюк, 2010; Ivankova-Stetsyuk, 2010]. Иными словами, речь идет о возможностях расширения перспектив научного поиска религиоведческих исследований в направлении выявления способности той или иной культурной модели соответствовать потребностям индивида и общности [Сорока, 2010а: с. 177], в частности сформированной как общность в вере.

Занимаясь широким спектром вопросов, связанных с выявлением закономерностей социальных (социокультурных) изменений, социокультурный подход формирует теоретико-методологические основания для анализа социально-религиозных процессов как социокультурных. Так, в социокультурном контексте синхронизация процессов сакрализации и урбанизации, наблюдающаяся в украинском обществе на рубеже веков [Иванкова-Стецюк, 2004], не является чем-то алогичным, поскольку формируется в рамках социокультурной системы, то есть развивается по законам развития общества, вступившего в фазу национально-религиозного возрождения. Таким образом, актуализируется исследовательская схема, ориентированная на соблюдение принципа вероятности взаимосвязей во времени и пространстве, существующих холономно, то есть в бесконечном процессе изменений — и настоящем, и прошлом, и будущем [Донченко, 1994: с. 42].

То есть осуществляя социокультурный анализ социально-религиозных процессов и явлений, мы имеем возможность, оставаясь в дисциплинарных рамках социологии религии, расширять ее предметное поле. Учитывая ориентацию современной социологии на микро-макроинтеграцию, являющуюся, по определению Дж. Ритцера, составляющей “широкого движения к теоретическому синтезу” [Ритцер, 1994: с. 42], а также принимая во внимание интенсивность процессов модернизации, урбанизации, глобализации (макропроцессы), становления и развития общностей, роста их субъектности (мезопроцессы) и индивидуализации духовной сферы (микропроцессы), одно из актуальных направлений расширения предметного поля социологии религии сегодня я усматриваю во включении в него системы взаимоотношений “культура — церковь — город”.

Социокультурный подход как основа междисциплинарного синтеза: методологический аспект

Тенденция к “культурологической” интеграции социального знания в социогуманитарной сфере актуализирует потребность в междисциплинар-

ном синтезе. В нашем случае речь идет о перспективах привлечения опыта и методов смежных с социологией религии дисциплин, на основе которых она формировалась и во взаимодействии с которыми должна развиваться в дальнейшем. Таким образом реализуется своеобразная “стратегия синтеза”, когда от каждой смежной дисциплины берут то, что нужно для синтеза, и вводят в систему социологической науки. При этом результаты наук, участвующих в синтезе, подобны проекциям определенной “объемной структуры” [Клейн, 1998: с. 18–19] — у нас социально-религиозного процесса или явления — на различные плоскости, в различных ракурсах. Как мне представляется, социокультурный подход может стать основой для правильного “размещения” этих проекций по отношению друг к другу и поиска связей между ними, как минимум по трем причинам.

1. Социокультурный подход междисциплинарный по своей сути, следовательно, способен формировать “многомерное направление, которое бы синтезировало идеи ряда отраслей” [Ритцер, 1994: с. 35]. Речь идет о привлечении опыта исторических (историко-религиозные исследования, анализ исторической перспективы развития духовной элиты, история становления национальных церквей), лингвистических (анализ фольклорных источников на предмет выявления значений, смыслов и ценностей духовной культуры), антропологических (анализ священных действий в традиционных культурах), архитектурных (особенности сакральной архитектуры как отражения культурной идентичности) и других исследований.

2. Использование социокультурного подхода предполагает смещение акцентов в изучении социально-религиозных процессов и явлений на эмпирическом уровне с анализа количественных на анализ качественных показателей. Такая переориентация, по моему мнению, не только актуальна в условиях перманентных социальных изменений, когда приходится иметь дело с малоизученными явлениями, но и органична, поскольку в рамках социально-религиозного научного дискурса уже давно существуют разного рода методологические диффузии, в частности проникновение “мягких методологий” этнографии, социальной антропологии и этнологии в социологию религии. Применение социокультурного подхода в религиоведческих исследованиях позволяет учитывать опыт социогуманитарных дисциплин в развитии качественных методов [Малес, 2009: с. 92] и сформировать перспективу созидания “союза алгебры с гармонией” [Петров, 2000: с. 7–12] путем интеграции методов сбора социологической информации.

3. Социокультурный подход расширяет перспективу поиска источников социологической информации в социологии религии, добавляя к методологически выверенным опросным методам культурные артефакты и тексты. Сосредоточение социокультурного анализа на субъективности, творческой деятельности, порождаемых в ней текстах, идеях, смыслах значительно усиливает позицию гуманистической социологии, чья гносеология адекватна этой онтологии [Малес, 2009: с. 78], то есть и культура и познание как будто “создают” друг друга [Gregory, 2002].

Итак, социокультурный подход создает почву для “культурологической” интеграции социального знания за счет синтеза методологии и аналитического аппарата ряда научных дисциплин социогуманитарного цикла, с которыми социологию (религии) объединяет “мягкая методология”, пересечение сфер, общие классики и авторитеты [Малес, 2009: с. 79]; это — этно-

графия, этнология / антропология, философия религии, социальная психология и т.п.

Социокультурный подход как основа модификации дисциплинарного статуса социологии религии

Определение интеграционных характеристик социокультурного подхода вписывается в русло тенденции развития кумулятивности (накопления) социологического знания, происходящего одновременно с разработкой, нетрадиционной интерпретацией или концептуализацией уже сформировавшихся ранее выводов и суждений [Танчер, 1994: с. 7]. Впрочем, это вовсе не означает его “идеализации” как единственно возможной основы интеграции социального знания, а тем более претензии на формирование на его основе чего-то наподобие “метатеории”, создание которой в условиях все большей полипарадигмальности социологии мало реалистично [Тернер, 1994: с. 106–108]. В то же время анализ интегративного потенциала социокультурного подхода и возможностей его применения в современных религиоведческих исследованиях обосновывает возможность модификации дисциплинарного статуса социологии религии на этих принципах. Приведу некоторые аргументы в пользу данного утверждения применительно к отечественной социологии религии.

Отечественной социологии религии приходится отвечать на вызовы, связанные с изменениями социокультурного контекста развития института религии и института церкви в Украине в конце XX — в начале XXI веков. В частности, социология религии сталкивается с необходимостью учитывать смысловые основания активизации социально-религиозных процессов и явлений, происходящей в современном украинском обществе, несмотря на якобы признанную общую тенденцию к секуляризации в современном мире. В итоге актуализируется потребность в применении социокультурного подхода как способного создать теоретико-методологическую почву осуществления анализа смыслов. Более того, именно включение культурно-смысловой составляющей в социально-религиозный научный дискурс, по моему мнению, со временем позволит трактовать социологию религии как дисциплину, ориентирующуюся на интерпретацию смысловых характеристик социальной связи в разных онтологических параметрах — как социального действия, интеракции, социального взаимодействия, коммуникации, социального обмена и т.п. [Судаков, 2008: с. 6].

Еще одним вызовом для современной социологии религии можно считать тенденцию к усилению поликультурности и социокультурных дифференциаций, все активнее проявляющуюся в ситуации постмодерна. Социологи вынуждены искать новые способы как можно более полного представления темы множественности ценностного выбора общества в целом, его отдельных социальных групп и индивида, особенно в условиях реальной свободы совести. Культурное измерение этой темы практически невозможно охватить без социокультурного анализа. Так, потребность в изучении актуальных культурных форм, способных репрезентировать способ бытия украинцев в реалиях нынешнего урбанизованного социума, к которым можно отнести и локальную религиозную общность, предполагает смещение акцентов в религиоведческих исследованиях, посвященных анализу широко-

го спектра проблем, касающихся состояния религиозного сознания и распространенности тех или иных сугубо религиозных практик, на изучение сред конструирования того или иного типа религиозной идентичности как социокультурной. Вот почему именно социокультурный анализ, подчеркивая связь разных форм социальных отношений с определенными типами культурной ментальности [Иванкова-Стецюк: 2003], благодаря своему интегративному потенциалу, позволяет сформировать целостное видение социально-религиозных процессов в рамках социокультурной системы.

Выводы

Преодоление устоявшихся стереотипов восприятия дисциплинарных особенностей социологии является условием ее дальнейшего развития. Сказанное в полной мере касается и социологических теорий среднего уровня, в частности социологии религии, развитие которой обусловлено, с одной стороны, потребностью в обогащении знания о динамике изменений, происходящих в социально-религиозной сфере, а с другой — поиском новых объяснительных и интерпретационных возможностей социологического теоретизирования в отношении религии.

Применение социокультурного подхода в исследованиях социально-религиозной сферы формирует теоретико-методологические основы модификации дисциплинарного статуса социологии религии в контексте современных социальных изменений. Можно предположить, что социология религии со временем постепенно дистанцируется от классического (теоретического) религиоведения как философской и исторической науки, все больше приобретая признаки дисциплины, ориентирующейся на изучение социальных связей в рамках социокультурной системы. Интерес социологов при этом, без сомнения, будет фокусироваться на выявлении способов взаимодействия, возникающих в урбанистическом пространстве, таких как система взаимоотношений “культура — церковь — город”, к элементам которой можно отнести религиозную общность. В социокультурном контексте эта общность предстает как придающая смысл жизни индивида в широком контексте, определяя его ценностные ориентиры в реалиях нынешнего социума. Такое понимание религиозной общности будет способствовать расширению предметного поля социологии религии и модификации ее дисциплинарного статуса на основе социокультурного подхода и оптимизации процесса дальнейшей систематизации и теоретического обобщения прикладных знаний о формировании социально-религиозного пространства в украинском обществе конца XX — начала XXI веков.

Источники

Головаха Е.И. Социологическое знание и процесс исследования современных социальных процессов / Е.И. Головаха // Проблемы розвитку соціологічної теорії. — 2004. — С. 13–25.

Донченко Е.А. Социетальная психика / Донченко Е.А. — К.: Наук. думка, 1994. — 208 с.

Дюркгайм Е. Первісні форми життя. Тотемна система в Австралії / Е. Дюркгайм. — К.: Юніверс, 2002. — 424 с.

Ионин Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие / Ионин Л.Г. — М.: Логос, 1998. — 280 с.

Иванкова-Стецюк О. Виклики реінтеграції українського трудового мігранта та перспективи їх подолання за підтримки Церкви / О. Иванкова-Стецюк // Вісник Одеського національного університету. — Одеса : ОНУ ім. І.І. Мечнікова, 2009. — Т. 14. — С. 301–310. — (Серія : Соціологія і політичні науки ; вип. 13).

Иванкова-Стецюк О. Актуальні форми інтеграції українських трудових мігрантів в рамках церковної громади / О. Иванкова-Стецюк // Вісник Одеського національного університету. — Одеса : ОНУ ім. І.І. Мечнікова, 2011с. — Т. 16. — С. 221–226. — (Серія : Соціологія і політичні науки ; вип. 10).

Иванкова-Стецюк О. Б. Соціологія релігії у пошуку теоретико-методологічних орієнтирів / О.Б. Иванкова-Стецюк // Українське релігієзнавство. — 2011. — № 4. — С. 5–13.

Иванкова-Стецюк О. Духовні шукання української молоді: релігійна конверсія чи пошук референтної групи? / О. Иванкова-Стецюк // Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна. — Харків : ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2011b. — С. 246–250. — (Серія : Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи ; вип. 27).

Иванкова-Стецюк О. Інституційні аспекти формування мереж мігрантів: діяльність Церкви / О. Иванкова-Стецюк // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління : зб. наук. пр. Донецького державного університету управління. — Донецьк : ДонДУУ, 2011a. — Т. XII. — С. 143–150. (Серія : Соціологія ; вип. 211).

Иванкова-Стецюк О. Інституційні аспекти формування мереж мігрантів: діяльність Церкви / О. Иванкова-Стецюк // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління : зб. наук. пр. Донецького державного університету управління. — Донецьк : ДонДУУ, 2011d. — Т. XII. — С. 143–150. — (Серія : Соціологія ; вип. 211).

Иванкова-Стецюк О. Національна Церква в Україні: соціально-технологічні аспекти діяльності / О. Иванкова-Стецюк // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу. — 2004. — С. 465–470.

Иванкова-Стецюк О. Регіональні особливості інкультурації української молоді в контексті інституційних трансформацій Церкви / О. Иванкова-Стецюк // Вісник Одеського національного університету. — Одеса : ОНУ ім. І.І. Мечнікова, 2007. — Т. 12. — С. 155–159. — (Серія : Соціологія і політичні науки ; вип. 6).

Иванкова-Стецюк О. Релігійна спільнота як форма самоорганізації українських трудових мігрантів / О. Иванкова-Стецюк // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління : зб. наук. пр. Донецького державного університету управління “Соціологія державного управління”. — Донецьк : ДонДУУ, 2010. — Т. XI. — С. 160–167. — (Серія : Спеціальні та галузеві соціології ; вип. 178).

Иванкова-Стецюк О. Релігійний чинник соціально-політичного життя сучасного українського суспільства / О. Иванкова-Стецюк // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. — Харків : ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2003. — С. 322–327.

Клейн Л.С. Стратегия синтеза в исследованиях по этногенезу [интеграция наук и синтез источников в решении проблем этногенеза] / К.Л. Клейн // Советская этнография. — 1988. — № 4. — С. 18–19.

Латин Н. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры [Электронный ресурс] / Н. Латин // Социологические исследования. — 2000. — № 7. — С. 3–12. — Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/388100/>.

Малес Л. Розуміючий потенціал соціокультурного аналізу / Л. Малес // Якісні дослідження в соціологічних практиках : навч. посіб. / за ред. Н. Костенко, Л. Скокової. — К. : ІС НАНУ, 2009. — С. 77–95.

Петров В.М. Количественные методы в искусствознании / В.М. Петров // Пространство и время художественного мира ; вып. 1. — М. : Смысл, 2000. — 204 с.

Пилипенко В.Е. Социальный морфогенез: эволюция и катастрофы / В.Е. Пилипенко, В.А. Поддубный, И.В. Черненко. — К. : Наук. думка, 1993. — 98 с.

Пилипенко В.Є. Передмова / В.Є. Пилипенко // Спеціальні та галузеві соціології : навч. посіб. / В.Є. Пилипенко, І.М. Попова, В.В. Танчер та ін. — К. : Фоліант, 2007. — С. 6–9.

Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник. — М. : Наука, 2003. — 525 с.

Ритцер Дж. Нынешнее состояние социологической теории: новые синтезы / Дж. Ритцер // Социологическая теория сегодня. Сборник статей американских и украинских теоретиков. — К. : ИС НАНУ. — С. 24–44.

Ручка А. Інтерналістська соціологія Пितирима Сорокіна / А. Ручка // Соціологічна теорія: традиції та сучасність : навч. посіб. / за ред. А. Ручки. — К. : ІС НАНУ, 2007. — С. 70–175.

Симончук О. Інституціоналізація якісної соціології в пострадянських країнах / О. Симончук // Якісні дослідження в соціологічних практиках : навч. посіб. / за ред. Н. Костенко, Л. Скокової. — К. : ІС НАНУ, 2009. — С. 136–173.

Сорока Ю. Соціокультурні зміни та місто / Ю. Сорока // Соціологія міста : навч. посіб. / [Л.В. Малес, В.В. Серета, М.О. Соболевська, Ю.Г. Сорока та ін.] ; за заг. ред. О.К. Міхеевої. — Донецьк : Ноулідж, 2010а. — С. 166–178.

Сорока Ю.Г. Видеть, мыслить, различать: социокультурная теория восприятия: [монография] / Ю.Г. Сорока. — Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2010b. — 336 с.

Сорокин П. Родовая структура социокультурных явлений / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / Сорокин П.А. — М. : Политиздат, 1992. — С. 190–220.

Судаков В.І. Соціологія як наука: дисциплінарний статус соціології в контексті сучасних соціальних змін / В.І. Судаков // Багатовимірні простори сучасних соціальних змін : наукові студії Львівського соціологічного форуму : зб. наук. пр. — Львів : ЛНУ ім. Івана Франка, 2008. — С. 3.

Танчер В.В. Теория в социологии: особенности и пути ее развития / В.В. Танчер // Социологическая теория сегодня: Сборник статей американских и украинских теоретиков / под ред. В. Танчера. — К. : ИС НАНУ, 1994. — С. 3–11.

Тернер Дж. Прошлое, настоящее и будущее теории в американской социологии / Дж. Тернер // Социологическая теория сегодня. Сборник статей американских и украинских теоретиков / под ред. В. Танчера. — К. : ИС НАНУ, 1994. — С. 87–109.

Уили Н. История и политика современной социологической теории / Н. Уили // Социологическая теория сегодня : сб. статей американских и украинских теоретиков / под ред. В. Танчера. — К. : ИС НАНУ, 1994. — С. 45–67.

Уэбстер Ф. Информация, постмодернизм и современность / Ф. Уэбстер // Теории информационного общества / пер. с англ.; под ред. Е.Л. Вартановой. — М. : Аспект Пресс, 2004. — С. 310–359.

Фромм Э. Религия, характер и общество / Э. Фромм // Иметь или быть. — М. : АЕС Москва, 2009. — 448 с.

Шютц А. Возвращающийся домой / А. Шютц // Социология : хрестоматия / [сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая]. — М. : Гардарики, 2003. — С. 183–189.

Gregory E. Getting to Know Strangers: A Sociocultural Approach to Reading, Language, and Literacy [Electronic resource] / E. Gregory // Papers from Multilanguage Literacy Symposium. — July, 2002. — Edinburg. — Mode of access : http://www.readingonline.org/international/inter_index.asp?HREF=edinbug/Gregory/index.html;

Ivankova-Stetsyuk O. Social and legal aspects of reintegration of labour migrants upon their return to Ukraine / O. Ivankova-Stetsyuk, R. Kis // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). — 2010. — № 1 (XLVIII). — P. 28–46.

Join-Steiner V. Sociocultural Approaches to Learning and Development [Electronic resource] / V. Join-Steiner, H. Mahn // Educational Psychological. — 1996. — 31(314). — С. 191–206. — Mode of access : <http://www.tlu.ee/~kpatana/haridustehnoloogiaTLU/sociocultural.psf/>.